

Интеграция Крыма в состав России: «цена» вопроса

И.В. Михеева¹, А.С. Логинова¹, А.В. Скиперских²,

¹Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Нижний Новгород, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-9323-6511>

<http://orcid.org/0000-0002-0562-0175>

²Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Пермь, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

Аннотация. Статья посвящена вопросам вхождения территории Крыма и г. Севастополя в Российскую Федерацию. Даётся оценка экономических эффектов политических шагов российского правительства по продвижению Крыма в экономическое и правовое пространство РФ. Предполагается, что связанное со значительными инвестициями вхождение Крыма в состав Российской Федерации между тем стоит гораздо меньше перспектив Крыма оказаться в сюжетном экономическом и политическом развитии современной Украины. В статье рассмотрены политические последствия интеграции Крыма в состав России. С точки зрения авторов, данная интеграция стала важным событием в мировой политике, существенно изменившим поле международных отношений и «правила игры». Показано, как крымские события изменили вектор развития российской политики в контексте внутригосударственной жизни и в рамках международного сообщества. Показано, что интеграция Крыма становится важной фигурой в российском политическом дискурсе, связывая между собой внешнюю и внутреннюю политику современной России. Это подчеркивает серьезность крымской повестки в общественном сознании. Присоединение Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации позволило правящей элите современной России умело использовать открывшиеся возможности в интересах собственной легитимации. Отношение российских граждан и политических союзников России к присоединению Крыма напрямую будет зависеть от развития конфликта на юго-востоке Украины и ущерба, нанесенного экономике страны от западных санкций. В то же время возможность для полуострова избежать развития событий, происходящих на территории Украины, оказалась важнее «цены» экономического кризиса и сложностей вхождения в российское экономическое и правовое пространство.

Ключевые слова: власть; внешняя политика; внутренняя политика; инвестиции; дискурс; интеграция; экономические и правовые последствия; Крым; легитимизация

Для цитирования: Михеева И.В., Логинова А.С., Скиперских А.В. Интеграция Крыма в состав России: «цена» вопроса // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 4. С. 54–65.

УДК 323

JEL Z13, Z18, Z28

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-54-65

Integration of the Crimea into Russia: the Price Paid

I.V. Mikheeva¹, A.S. Loginova¹, A.V. Skiperskikh²,

¹National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-9323-6511>

<http://orcid.org/0000-0002-0562-0175>

²National Research University "Higher School of Economics", Perm, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

Abstract. The paper addresses the issues of integration of the Crimea and the city of Sevastopol into the Russian Federation. The economic implications of political steps made by the Russian government to introduce the Crimea into the economic and legal space of the Russian Federation are evaluated. The entry of the Crimea into the Russian Federation followed by significant investments is supposed to have cost much less than the prospects for the Crimea to be embedded in the economic and political development scenarios of modern Ukraine. The paper considers the political consequences of the Crimea's integration into Russia. In the authors' opinion, this integration has become an important event in the world politics that has significantly changed the field of international relations and the "rules of the game". It is shown that the Crimean events have changed the vector of the Russian politic development both inside the country and within the international community. It is proved that the integration of the Crimea is becoming an important factor in the Russian political discourse linking the external and internal policies of modern Russia. This underlines the importance of the Crimean agenda in the public perception. The accession of the Crimea and the city of Sevastopol to the Russian Federation allowed the ruling elite of modern Russia to use the opened opportunities to the best effect in the interests of their own legitimization. The attitude of Russian citizens and Russia's political allies to the Crimea's accession will directly depend on the development of the conflict in the South East of Ukraine and the damage to the country's economy from Western sanctions. At the same time, the prospects for the peninsula to avoid the development of events taking place on the territory of Ukraine proved to be more important than the "price" of the economic crisis and the difficulties of its entering the Russian economic and legal space.

Keywords: power; foreign policy; internal policy; investment; discourse; integration; economic and legal implications; the Crimea; legitimization

For citation: Mikheeva I.V., Loginova A.S., Skiperskikh A.V. Integration of the Crimea into Russia: the Price Paid. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, issue 4, pp. 54–65.

УДК 323

JEL Z13, Z18, Z28

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-54-65

ВВЕДЕНИЕ

События, связанные с присоединением Крыма к России, вплоть до настоящего времени являются предметом острых споров политологов, юристов, экономистов и всего международного экспертного сообщества. Данные события являются достаточно популярной темой для обсуждения и в неэкспертных кругах. Тема Крыма и России присутствовала в общественном сознании российских граждан на протяжении многих лет после приобретения Украиной статуса независимости [4, с. 65–71]. Это подтверждается данными многочисленных социологических исследований. Так, еще в 2009 г. 44% россиян считали необходимым обсуждать с Украиной вопрос о том, кому должен принадлежать Крым. Опросы, проводившиеся среди россиян в 2009–2014 гг., неуклонно

отмечают увеличение количества респондентов, считающих, что Россия должна отстаивать свои интересы в Крыму (с 73 до 91%). По результатам опроса ВЦИОМ в марте 2014 г. на вопрос «Вы согласны или не согласны с присоединением Крыма к РФ в качестве субъекта РФ?» 91% ответили: «Согласны»¹. Кроме того, опросы показали, что российские граждане допускают возможность политического конфликта с Украиной по поводу Крыма [3, с. 6–17].

В политическом дискурсе вхождение Крыма в состав России концептуализируется в зависимости от одобрения/неодобрения данного события. Что касается российской политической повестки,

¹ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115834> (дата обращения: 27.12.2016).

то данное событие стало ее ключевым сюжетом начиная с весны 2014 г., постепенно утрачивая свою актуальность к 2017 г. Крымские события имели серьезные политические, экономические и правовые последствия, которые наверняка еще придется оценить. Тем не менее некоторые эффекты уже дают о себе знать. Наиболее значимые результаты вхождения Крыма в состав России носят политический характер, потому что именно с 2014 г. произошла серьезная коррекция векторов внешней и внутренней политики современной России.

ФАКТОР КРЫМА И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА РОССИИ

Вхождение Крыма в состав российского государства в 2014 г. определенным образом поляризовало зарубежный политический дискурс. Экспертное сообщество разделилось на две группы, которые можно с определенной долей условности назвать группами «критиков» и «сторонников». Одна из них подвергает категорическому сомнению оправданность вхождения Крыма в состав России. Другая группа, наоборот, склонна оправдывать присоединение Крыма к Российской Федерации, видя в этом политику России по отстаиванию собственных национальных интересов.

Для исследователей, принадлежащих к группе «критиков», характерно видеть в крымском случае категорическое нарушение всех международных правовых стандартов, понимая данное событие как «срезжисированное Россией вопреки Украинскому суверенитету и нормам международного права» [12, с. 62]. Проводимую Президентом России В. Путиным политику нередко подвергают жесткой критике [6, с. 34–35]. Международное экспертное сообщество подчас высказывает мнение, что присоединение полуострова Крым в состав России способствовало окончательному политическому провалу Президента России В. Путина и окончательной утрате доверия во взаимоотношениях с западными лидерами. Поэтому некоторые исследователи предпочтитаю понимать вхождение Крыма в состав России как аннексию [8, с. 204].

Наряду с явно критическими комментариями эксперты могут отмечаться и весьма сдержанными оценками. Причем, довольно осторожные комментарии могли следовать от тех, кто имеет репутацию явных симпатизантов политики В. Путина. В частности, немецкий политолог Александр Пар был убежден в невозможности разрешения

российско-украинского конфликта в ближайшем будущем, считая, что «Запад не отпустит Крым в Россию. Я думаю, что это нереально»².

Ряд экспертов, которых условно можно отнести к группе «сторонников», склонны полагать, что крымский случай представляет собой пре-дохранительную меру, что по-своему объясняет действия России. В частности, профессор Чикагского университета Д. Миршаймер видит причины украинского кризиса и противостояния России и Запада не в действиях российского президента, а в попытке расширить влияние НАТО и ЕС на граничащие с Россией страны. Безусловно, данная фигура, объясняющая действия России, является одной из самых популярных в информационном пространстве самой России. По мнению Д. Миршаймера, действия западных политиков в отношении Украины стали крупным просчетом, но «еще большей ошибкой будет продолжение такой политики» [9, с. 77].

Весьма лояльное восприятие ситуации с Крымом отмечается и со стороны близких к российскому политическому истеблишменту европейских интеллектуалов. Они спешат разрушить мистификации, связанные с тягостным положением крымчан. Неоднократно посещавший Крым и имеющий репутацию пророссийского общественного деятеля и журналиста бывший депутат Европарламента итальянец Д. Кьеза в одном из своих интервью отмечает, что в Крыму «люди нормально живут, нет напряжения, нет „танков на дорогах“». Даже милиции на улицах не видно. Все нормально! Это первое впечатление. Потом были встречи — очень положительные — с (местными) руководителями. А потом на улицах говорили с людьми, было несколько моментов очень впечатляющих»³.

Тем не менее критической рефлексии по поводу крымских событий было достаточно для того, чтобы инициировать санкции в отношении России, в итоге обернувшиеся контрсанкциями — симметричными ответами российской власти. Последовавший после событий 2014 г. обмен санкциями между западными странами и Россией приобрел характер экономической войны. Правительство США открыто заявляет, что санкции были приняты для нанесения ущерба российской экономике

² Пар А. Европа никогда не примет отделение Крыма // Аргументы недели: [сайт]. [2014]. URL: <http://an-crimea.ru/page/articles/58127> (дата обращения: 28.12.2016).

³ Кьеза Д. Первое впечатление от Крыма — немного смешное // РИА Новости, МИА «Россия сегодня»: [сайт]. [2016]. URL: https://ria.ru/radio_brief/20160518/1435904050.html (дата обращения: 27.11.2016).

и стимулирования недовольства «путинским режимом» [10, с. 3].

В российском политическом дискурсе достаточно популярной является мысль о том, что не все государства Евросоюза реально заинтересованы в сохранении санкций в отношении России. Тем самым, как будто лишний раз делается намек на мозаичный характер самого Евросоюза, внутри которого конфликтуют интересы национальных государств. На наш взгляд, данная мысль не является сколько-нибудь убедительной, поскольку европейская идентичность все равно является для ключевых государств Евросоюза более важной ценностью, нежели перманентные интересы отдельных бизнес-групп. Возможно, крымская проблема явилась серьезным раздражителем для государств Евросоюза. «Крымский вопрос» в глазах европейского истеблишмента выглядит куда более взрывоопасным, нежели вооруженный конфликт в 2008 г. между Грузией, с одной стороны, и самопровозглашенными республиками Южной Осетии и Абхазией, а также Россией, с другой.

Еще одной достаточно популярной фигурой по поводу санкций, часто использующейся российскими политиками, является мысль о том, что санкции приняты во благо самой России, потому как позволяют обратить внимание на проблемы собственного производства, что со временем до предела минимизирует товарную зависимость от отдельных государств-поставщиков. Уже сейчас ограничение импорта из стран Евросоюза компенсируется при помощи поставщиков из Бразилии, Аргентины, Израиля, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии и Ирана. В то же время российской дипломатии порой сложно предвосхитить, как будут развиваться политические события в зарубежных странах — экономических партнерах. В этом смысле показательна ситуация с Турцией, торговые отношения с которой в последнее время отличались нестабильностью. Важным партнером по поставкам продовольствия становятся и страны Латинской Америки, которые из-за запрета на поставки продукции из ЕС, США, Канады получили шанс выйти на продовольственный рынок России.

Проблема Крыма для Евросоюза является более чувствительной с точки зрения попытки правовой легитимации действий самой России. Как отмечает итальянский эксперт по проблемам европейской политики Рикардо Алькарьо, Европейская безопасность испытала довольно серьезный вызов после того, как Россия «насильно изменила государственные границы в Крыму и разожгла гражданскую войну на юго-востоке Украины, продемонстриро-

вав полное презрение к гарантиям безопасности» [7, с. 65–71]. Подобная точка зрения, к сожалению, может быть вполне распространенной среди международного экспертного сообщества.

Крымские события имели серьезные политические, экономические и правовые последствия, которые наверняка еще придется оценить.

Нужно отметить, что официальная позиция Евросоюза и США относительно Крыма во многом является определяющей для многих государств. На Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2014 г. по вопросу о признании незаконности крымского референдума из 193 государств — членов ООН однозначно «за» принятие резолюции проголосовало 100 государств. Голоса почти такого же количества остальных государств распределились так: «против» — 11, воздержалось — 58, не голосовало — 24. Текст резолюции призвал не признавать вступление Крыма в состав России. Против этой резолюции выступили Армения, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Куба, КНДР, Зимбабве, Никарагуа, Россия, Сирия и Судан [5, с. 23–33]. Голосование 27 марта 2014 г. дает следующую «картинку», изображенную на рис. 1.

Заметим, что Постоянный представитель России при ООН, в то время В. Чуркин, прокомментировал итоги голосования как «политическую победу» РФ. По его словам: «...никакой речи об изоляции России в этой ситуации быть не может»⁴.

Действительно, международная реакция на присоединение Крыма к России была очень неоднозначной (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что большинство государствказалось не на стороне России по вопросу правомерности присоединения Крыма к России. Двенадцать стран признали референдум по присоединению Крыма к России незаконным, 13 — поддержали Россию и 3 страны выдержали нейтралитет. Кроме того, вхождение Крыма в состав России признали незаконным и нарушающим нормы международного права такие организации, как Венецианская комиссия, Организация Североатлантического договора (НАТО), Парламент-

⁴ URL: <https://vz.ru/photoreport/679324/#ad-image-0> (дата обращения: 30.06.2017).

За / Yes   Против / No   Воздержались / Abstained   Не голосовали /
 Did not vote   Не являются членами / non-UN members ООН

Рис. 1 / Fig. 1. Карта голосования на Генеральной ассамблее ООН 27 марта 2014 г. по вопросу о признании незаконности крымского референдума / Map of voting at the UN General Assembly of March 27, 2014, on recognizing the Crimean referendum as illegal

ская ассамблея Совета Европы и Парламентская ассамблея ОБСЕ.

В целом международное сообщество критически восприняло присоединение Крыма к России, что, безусловно, сказывается на внешнеполитической повестке России, испытывающей постоянные коррекции. Вплоть до сегодняшнего времени трудно оценить, как долго будет продолжаться существующая конфронтация. Крайне сложными остаются и отношения с Украиной из-за «замороженного» конфликта на Юго-Востоке Украины. Возможно, в какой-то момент времени для российской стороны стало понятно, что признание ДНР и ЛНР будет означать новую эскалацию внешнеполитической напряженности, что постепенно табуировало тему данных квазиобразований в российском информационном пространстве. Постепенно теряет свою привлекательность и крымская тема. Хотя, на наш взгляд, у российской дипломатии не должно быть никаких иллюзий по поводу того, что крымский фактор может постепенно утратить свое значение. Не должны успокаивать российских дипломатов и высказанные для CNN заявления Д. Трампа, что ему понятны претензии России на Крым⁵. Скорее всего, в дипломатическом дискурсе позиция Д. Трампа как раз и понимается как резонансное

заявление, сделанное в период избирательной кампании, когда традиционно необходимо поднимать градус популизма в интересах собственной политической легитимации.

ФАКТОР КРЫМА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА РОССИИ

Интеграция Крыма в состав России имела ряд политических, экономических и правовых последствий. Внутриполитическая повестка современной России конструируется с учетом данных последствий. Сложно сказать, насколько все эффекты интеграции оказываются позитивными.

На наш взгляд, больше всего вхождение Крыма в состав России сказалось на политической сфере. Интеграция Крыма дала сильные эффекты для политической стабилизации в самой России. Появляется ощущение, что на какой-то момент времени российская власть наконец-то смогла предложить обществу некую объединяющую идею, некий убедительный нарратив, с помощью которого удалось обеспечить широкий общественный консенсус. Одобрительная реакция общества в течение длительного времени станет важным ферментом легитимации политического режима в России и конкретно В. Путина, рейтинги которого неумолимо растут.

Сложившийся консенсус предполагает едва ли не безоговорочное одобрение случившегося события. В националь-патриотическом дискурсе

⁵ Bradner E., Wright D. Trump says Putin is ‘not going to go into Ukraine,’ despite Crimea [Электронный ресурс] // CNN politics: [сайт]. [2015]. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/31/politics/donald-trump-russia-ukraine-crimea-putin/> (дата обращения: 07.12.2016).

Таблица 1 / Table 1

Международная реакция на присоединение Крыма к России / International response to the accession of the Crimea to Russia

Страны, которые признали референдум по присоединению Крыма к России законным / Countries that recognized the referendum on the Crimea's accession to Russia as lawful	Страны, которые признали референдум незаконным / Countries that recognized the referendum as illegal	Воздержались / Abstained
Афганистан / Afghanistan	Австралия / Australia	Азербайджан / Azerbaijan
Белоруссия / Belarus	Аргентина / Argentina	Индия / India
Боливия / Bolivia	Германия / Germany	КНР / PRC
Казахстан / Kazakhstan	Грузия / Georgia	
Киргизия / Kyrgyzstan	Индонезия / Indonesia	
КНДР / DPRK	Канада / Canada	
Куба / Cuba	Республика Корея / Republic of Korea	
Никарагуа / Nicaragua	Молдавия / Moldova	
Приднестровье / Transnistria	США / USA	
Сирия / Syria	Турция / Turkey	
Судан / Sudan	Чехия / Czech Republic	
Зимбабве / Zimbabwe		
Венесуэла / Venezuela		

присоединение Крыма понимается как безусловная победа, и в политическом языке появляются такие метафоры, как «возвращение домой», «вставание с колен», «скрепы», «стабильность». Вопрос «Чей Крым?» становится, по сути дела, парольным, позволяя моментально определить политические убеждения своего оппонента.

Безусловно, реальная цена присоединения Крыма интересует в этой ситуации меньше всего. В русской и советской культуре, когда ведется речь о каком-то важном и судьбоносном событии, вопрос цены обычно не обсуждается — аффективное всегда превалирует над рациональным. Правда, сложно сказать, что в итоге получает само российское общество, кроме психологического удовлетворения. Политическая власть современной России выступает основным бенефициаром присоединения Крыма, апеллируя к культурным нормам, «обосновывающим необходимость существующего общественного строя» [2, с. 42].

Таким образом, крымская тема приобретет статус самой важной в политической повестке России. Это означает, что она становится крайне

приоритетной и в информационном пространстве. Показательно, как крымский вопрос корректирует конфигурацию политической системы России, буквально «на ходу» заставляя субъектов политического процесса соизмерять свои желания с национальными интересами. Новые «правила игры» прекрасно понимают все субъекты политического процесса, пытаясь выстроить стратегии собственного позиционирования с учетом фактора Крыма.

Политические последствия присоединения Крыма особенно заметны в поведении российских политических акторов. Крымская тема становится важной идентичностью, которую пытаются включить в собственные политические тексты представители как системной, так и несистемной оппозиции. Удивительное единодушие демонстрируют фракции системных партий в Государственной Думе Федерального собрания РФ. Показательно, что ратификация присоединения Крыма к России, обсуждаемая в Госдуме ФС РФ 20 марта 2014 г., состоялась при подавляющем большинстве парламентариев. «Против» голосовал только И. Пономарев, и по идейным соображениям голосование

Рис. 2 / Fig. 2. Отличия основных параметров бюджета Республики Крым в 2017 г. / Differences in the key budget parameters of the Republic of Crimea in 2017

игнорировали еще трое депутатов «Справедливой России» — Д. Гудков, С. Зубов и С. Петров⁶.

Поэтому не кажется удивительным, что восторженная реакция и гордость по поводу присоединения Крыма к России так или иначе присутствуют в политических текстах практически всех партий, участвовавших в кампании по выборам в Государственную Думу ФС РФ в сентябре 2016 г.⁷ При этом едва ли не единственной политической партией, подвергшей критике крымский вопрос, была партия «Яблоко». Медийные лица партии пытались сохранить свою часть избирателей, апеллируя к неправомерности вхождения Крыма в состав России, употребляя при этом неприятный для российского политического истеблишмента термин «аннексия». Нужно отметить, что подобная позиция партийного истеблишмента партии «Яблоко» остается неизменной и в настоящий момент⁸.

⁶ Маловерьян Ю. Госдума утвердила присоединение Крыма к России // BBC Русская служба: [сайт]. [2014]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140320_ukraine_crimea_duma_ratification (дата обращения: 27.11.2016).

⁷ Общественный консенсус, сформированный после присоединения Крыма, становится неким ограничителем для системных политических партий. Как оказалось, консенсус распространяется и на политику России в целом. Внутренняя политика оказывается в подчинении у внешней политики, выступая ее следствием, что сильно сужает фокус критики политического курса России. Системные партии — КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» оказываются в данной ловушке перед думскими выборами 2016 г. Табуирование отдельных тем и сюжетов, связанных с внутренней политикой России, безусловно, сказывается на восприятии самой избирательной кампании как предельно скучной, безынтересной и предсказуемой.

⁸ Гудков Д. Особое мнение // Эхо Москвы: [сайт]. [2016]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo/> (дата обращения: 27.11.2016).

Прекрасно понимают значимость Крыма для общественного сознания россиян и популярные фигуры в пространстве несистемной политики. В частности, известны достаточно комплиментарные высказывания по поводу присоединения Крыма М. Ходорковского, а также А. Навального. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» А. Навальный однажды признался, что «Крым останется частью России и больше никогда в обозримом будущем не станет частью Украины»⁹. С помощью апелляций к историческому прошлому Крыма несистемные политики пытаются продемонстрировать свою способность двигаться в фарватере национальных интересов России. Правда, довольно сложно определить, насколько это способствует расширению их электоральных перспектив¹⁰.

Переходным периодом для адаптации Крыма в российском пространстве был 2014 г., в течение которого проходила переаттестация государственных служащих, военных, адвокатов полуострова. Большая часть полученных на территории всей Российской Федерации за 2014 г. налогов и сборов

⁹ Навальный А. Сбитый фокус // Радиостанция «Эхо Москвы»: [сайт]. [2014]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1417522-echo/> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁰ Периодически в информационном пространстве современной России могут появляться сюжеты, связанные с приближающимися президентскими выборами в России. Разумеется, раскрывать собственные намерения несистемным политикам пока рано, потому как это может обернуться против них самих. Политический режим в России четко дает понять, что итоговое меню кандидатов будет определяться не «снизу» — путем гражданских устремлений и активностей, а, наоборот, «сверху» — являясь результатом тонких расчетов, предупреждающих любой невыгодный для власти поворот событий.

поступала в бюджет Крыма. Гривна применялась до 1 января 2016 г. При оценке экономических последствий присоединения Крыма стоит понимать слабые стороны данного политического шага и экономические потери для экономики России. Экономисты подсчитали, что затраты на Крым оценены от 100 до 200 млрд руб. в год, что не может не отражаться на бюджетной составляющей экономического развития российского государства в целом. Крым является дотационным регионом. Это значит, что для его развития потребуются большие финансовые вливания (рис. 2).

Неспособность полуострова обеспечивать себя пресной водой является одной из самых острых проблем коммунального хозяйства Крыма, разрешение которой ложится на плечи РФ. Примерно 80% пресной воды поступало на территорию полуострова по Северо-Крымскому каналу, который проходит по территории Украины. Украинские власти перекрыли большинство шлюзов. Решение проблемы энергоснабжения Крыма также потребует значительных инвестиций. Для создания собственной генерации электроэнергии в Крыму понадобится от 90 до 100 млрд руб. На строительство специального газопровода, мощность которого составит 1,5–2 млрд кубометров в год, нужно 5–6 млрд руб.¹¹ Проблемы энергоснабжения Крыма заявляют о себе с достаточной регулярностью и в 2015, и в 2016 гг., что подает не совсем оптимистичные сигналы правящей элите.

Проблемой экономики Крыма является его статус, сдерживающий крупные российские компании от представления собственных интересов на полуострове. Крупные компании боятся санкций и не спешат входить в Крым. Ярким примером подобной осторожности является Сбербанк, который не торопится заявлять о своем присутствии в Крыму.

Важным вызовом для экономики России является решение проблемы транспортной инфраструктуры в Крыму. Несмотря на то что регион постепенно приучает к себе туристические потоки из других субъектов РФ, проблема транспортного сообщения остается сильным сдерживающим фактором для многих потенциальных туристов. Если автомобилистов может отпугивать проблема очередей на Керченской переправе, то авиапассажиров — цена на билеты и сезонный характер самого авиасообщения с полуостровом.

Конечно, экономические эффекты интеграции Крыма нельзя рассматривать исключительно с критической стороны. Несомненные плюсы присоединения полуострова к России заключаются в расширении возможностей по развитию туристического бизнеса и санаторно-курортной инфраструктуры, получения топливно-энергетических ресурсов полуострова. В Крыму существует высокий потенциал для развития сельского хозяйства, виноделия, химической промышленности, туризма (из 6 миллионов отдохнувших в Крыму в прошлом году примерно 50% — граждане Украины, 25% — россияне, остальные — из стран СНГ, дальнего зарубежья). Несомненные эффекты дает экономия порядка 100 млн долл. США в год за аренду военной базы Черноморского флота, необходимость в которой уже отпадает. В связи с размещением в Крыму радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении возрастут возможности России по контролю над морским и воздушным пространством в районе Черного моря. Кроме того, под контроль России переходит часть украинской армии, боевой техники и почти весь Черноморский флот Украины. С возвращением Крыма в российские границы важнейшие памятники истории и символы русской культуры восполнят значимые духовные ценности России [1, с. 23–24].

Таким образом, существуют как экономические выгоды, так и отрицательные последствия присоединения Крыма к Российской Федерации (табл. 2).

Интеграция Крыма в состав России имела и правовые последствия. Крым был интегрирован в новое для себя правовое поле. Проблема адаптации к новым «правилам игры» заняла определенное время. Присоединение Крыма к России кроме политических решений и экономических расчетов потребовало разработки правового инструментария вхождения АР Крым и города федерального значения Севастополь в правовое пространство РФ. По оценкам экспертов, возникла необходимость подготовить и принять около 300 законодательных актов. Указом Президента России от 21.03.2014 № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» был образован новый федеральный округ в Крыму, в состав которого в качестве субъектов РФ вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь¹². Конституционный суд РФ признал Договор о присоединении указанных

¹¹ Шохина Е. Выгодный Крым // ЭкспертOnline: [сайт]. [2014]. URL: <http://expert.ru/2014/03/11/vygodnyij-kryim/?1> (дата обращения: 27.10.2016).

¹² Указ Президента РФ от 21.03.2014 № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2014. № 12. Ст. 1265.

территорий соответствующим Конституции РФ¹³. Безусловно, сам факт создания Крымского федерального округа говорит о статусности самой территории и подчеркивает востребованность постоянного мониторинга процессов по интеграции Крыма в состав России.

***Политическая власть современной
России выступает основным
бенефициаром присоединения Крыма,
апеллируя к культурным нормам,
«обосновывающим необходимость
существующего общественного
строя».***

Нужно понимать, что Крым, находившийся в составе Украины, долгое время был частью иной политической и правовой реальности. Уровень политической конкуренции в Украине несколько выше, чем в России. Потому конфликты, являющиеся некоей закономерностью украинского политического процесса, сегодня выглядят странно для России, где существует более жесткая вертикаль власти. Скажем, конфликт между губернатором Севастополя С. Меняйло и Председателем Законодательного собрания Севастополя А. Чалым смотрелся удивительно для российского контекста, где подобные конфликты если и существуют, то уж отнюдь не выливаются в уличное противостояние. А в Севастополе «сбор подписей против губернатора и агитация выйти на митинг ведется под патронажем героя „крымской весны“ Алексея Чалого»¹⁴.

Интересно, что жители Крыма до сих пор могут быть носителями совершенно другой правовой культуры, в рамках которой право на митинг не может быть сколько-нибудь серьезно ограничено.

---

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2014. № 13. Ст. 1527.

¹⁴ Грач Л. Конфликт Меняйло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? // РИА Накануне.RU: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/110773/> (дата обращения: 27.11.2016).

В этом смысле наступление новой российской правовой реальности в Крыму как будто прошло незаметно. Правда, когда дело дошло до необходимости выразить свой протест, у севастопольцев возникли проблемы с российским законодательством, которое в этом контексте намного жестче украинского.

На наш взгляд, с точки зрения конфликта двух правовых культур довольно показательно удивление Л. Грача по поводу запрета администрацией Севастополя проведения митинга протesta на одной из центральных площадей города¹⁵. Определенный период присутствия в украинской правовой культуре, располагавшей к стихийной демонстрации протестной активности, сказывается на общей тональности его рассуждений. Он как будто бы не понимает, что присутствует уже в другом правовом пространстве: «Это традиционное „лобное“ место, здесь собираяться людям удобно — поэтому не стоило запрещать выходить именно на эту площадь. Вместо того чтобы пойти на этот митинг тому же Меняйло, выслушать народ, высказать точку зрения власти — пошли по проверенному, но крайне неудачному (история это подтверждает) пути запрета»¹⁶.

Конфликты между элитами в Крыму стали традиционно разрешаться не с помощью диалога с народом, а в высоких кабинетах, в рамках новых правовых норм, что существенно увеличивает количество вето, налагаемых губернатором С. Меняйло на законы, принимаемые Законодательным собранием Севастополя. Это приводит к опасной практике, когда формальное право вытесняет неформальное право. Это явно подрывает доверие к новой власти, в одночасье ставшей ассоциироваться с хаотичной застройкой побережья, нарушением экологического равновесия, лоббизмом интересов клуба байкеров «Ночные волки», странными карьерными назначениями.

Постоянное пребывание назначенца Президента РФ в эпицентре скандалов не могло не проецироваться на легитимности самого президента. В этой связи 28 июля 2016 г. С. Меняйло назначен Полпредом Президента РФ в Сибирском феде-

---

¹⁵ Леонид Грач является очень авторитетной фигурой в политической жизни Крыма в составе Украины. В свое время он возглавлял Верховный Совет Автономной Республики Крым и был депутатом Верховной Рады Украины. Является доктором исторических наук, профессором, заслуженным юристом Украины.

¹⁶ Грач Л. Конфликт Меняйло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? // РИА Накануне.RU: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/110773/> (дата обращения: 27.11.2016).

Таблица 2 / Table 2

Анализ присоединения Крыма к Российской Федерации / Analysis of the accession of the Crimea to the Russian Federation

Присоединение Крыма к РФ / Accession of the Crimea to the Russian Federation	
Выгоды / Benefits	Отрицательные последствия / Negative consequences
Приобретение контроля над Черноморским регионом / Gaining control over the Black Sea region	Необходимость осуществления крупных безвозвратных финансовых вливаний / The need for large non-repayable financial injections
Приобретение контроля над регионом Азовского моря / Gaining control over the Azov Sea region	Невозможность самообеспечения Крыма пресной водой / Lack of self-sustainment of the Crimea in fresh water
Получение возможности бесплатного прохождения русских судов через Керчь-Еникальский канал / Obtaining a possibility of free passage of Russian ships through the Kerch-Yenikal Channel	Обострение отношений с США и странами ЕС / Aggravated relations with the US and EU countries
Взятие под контроль баз Черноморского флота в Севастополе / Gaining control of the bases of the Black Sea Fleet in Sevastopol	
Получение дополнительных портовых мощностей на Черном море / Acquisition of additional port capacities on the Black Sea	
Отпадение необходимости платить за аренду базы Черноморского флота в Севастополе и пошлины за поставки товаров на территорию Черноморского флота / No need to pay for the lease of the Black Sea Fleet base in Sevastopol and the duty for the supply of goods to the territory of the Black Sea Fleet	
Получение Россией: крымских месторождений нефти и газа; курортно-туристического комплекса Крыма; крупных промышленных предприятий; центра дальней космической связи в Евпатории; 3000 га виноградников и крупнейшие винзаводы; памятников истории русской культуры, находящихся на территории Крыма / Access to Crimean oil and gas fields; the Crimea resort and tourist complex; large industrial enterprises; the distant space communications center in Yevpatoria; 3000 hectares of vineyards and the largest wineries; monuments of the Russian culture history located on the territory of the Crimea	Плохая транспортная связь России и Крыма / Poor transport links between Russia and the Crimea

ральном округе. Незадолго до этого оставляет пост спикера Законодательного собрания Севастополя и сам А. Чалый. С. Меняйло и А. Чалого можно назвать также и заложниками процесса интеграции Крыма в состав России, поскольку власть могла и должна была предвидеть данные скрытые конфликты между региональной элитой и адекватно оценивать их перспективы и риски.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим, что итоги и перспективы присоединения Крыма, возможно, еще не оценены полностью. На наш взгляд, требуется некоторое время, чтобы они были усвоены как самим обществом, так и региональной властью, состоящей из политиков, занимавших должности еще в период нахождения Крыма в составе Украины. Нельзя забывать

и о том, что, по данным ВЦИОМ, часть крымских татар (25% от общего количества опрошенных) и часть украинцев в Крыму до сих пор выступают против интеграции с Россией¹⁷. Разумеется, у данной части крымчан может быть ощущение, что они проиграли от интеграции Крыма. Скажем, те же татары могли на себе испытать последствия интеграции в тот момент, когда закрылся популярный телеканал АТР. Максим Шевченко отметил, что в результате этого может вырасти «недоверие крымских татар к России, от которой за всю свою историю они не видели ничего хорошего»¹⁸.

В целом, говоря о важности темы Крыма для внутриполитической повестки, следует признать, что проблема крымской интеграции остается довольно популярной в информационном пространстве России до настоящего времени. Крымские сюжеты продолжают привлекать к себе внимание россиян — телевизионная индустрия прекрасно чувствует этот запрос. В то же время, говоря о реальных последствиях интеграции Крыма, следует выделить довольно опасную тенденцию переключения внимания россиян с проблем внутренней политики на внешнеполитические проблемы. Данная асимметричность является очень опасной,

поскольку ставит под сомнение целостность самой российской политики. Очевидными становится явный крен в сторону внешнего и попытка сосредоточить внимание на форме, а не на содержании.

Более того, в обществе постепенно нарастает понимание реальных последствий присоединения, измеряющихся преимущественно в экономическом контексте. Дальнейшее отношение российских граждан к происходящим в Крыму событиям и политических союзников к России напрямую зависит от развития конфликта на юго-востоке Украины и ущерба, нанесенного экономике страны от западных санкций. Директор «Левада-центра» Лев Гудков в интервью общественно-политическому порталу «Русская планета» обратил внимание на то, что постепенно происходит спад патриотической эйфории и нарастание тревоги, связанной с «ценой» присоединения Крыма для России и ее населения¹⁹. Эта «цена» присоединения Крыма к Российской Федерации в настоящее время представляется весьма и весьма высокой в политическом, экономическом и правовом смысле. Между тем, благодаря «крымской» территориальной политике у полуострова появилась возможность избежать развития сценария событий остальной Украины. Эта возможность оказалась важнее «цены» экономического кризиса и сложностей вхождения в российское экономическое и правовое пространство.

¹⁷ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115834> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁸ Шевченко М. О закрытии татарского канала «АТР» // КАВПОЛИТ: [сайт]. [2015]. URL: <http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁹ URL: <http://rusplt.ru/society/vo-imya-kryima-12499.html> (дата обращения: 27.11.2016).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Завражнева М.В. Положительные последствия присоединения Крыма к России / Механизмы развития современного общества: Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. М., 2014. С. 23–24.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Мамедов О.Ю. В поисках «внешэкономического» производства // Terra economicus. Южный федеральный университет. 2016. № 1. С. 6–17.
4. Проказина Н.В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула, 2015. № 4. С. 65–71.
5. Прокофьев С.Е., Титова А.И., Елесина М.В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная академия. 2014. № 3. С. 23–33.
6. Соловьев Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4(25). С. 34–35.
7. Alcaro R. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Report of the Transatlantic Security Symposium 2014 / West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis/ ed. by R. Alcaro. Rome, 2015. P. 65–71.
8. Grigas A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. Hardcover, 2016. 332 p.
9. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. September/October 2014. P. 77–99.

10. Plekhanov S. M. Assisted suicide Internal and external causes of the Ukrainian Crisis / The Return of the Cold War: Ukraine, The West and Russia / ed. by J. L. Black, Michael Johns. New York, 2016. 289 p.
11. Sander D. Maritime Power in the Black Sea. London, New York, 2016. 247 p.
12. Svyatets E. Energy Security and Cooperation in Eurasia: Power, Profits and Politics. New York, 2016. 201 p.

REFERENCES

1. Zavrazhneva M. V. Positive consequences of the Crimea's accession to Russia. Proc. Int. Sci. and Pract. Teleconf. Mechanisms of modern society development. Moscow: Keynes Laboratory of Applied Economic Research, 2014, pp. 23–24. (In Russ.)
2. Inglehart R., Welzel Ch. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Moscow: The new publishing house, 2011. 464 p. (In Russ.).
3. Mamedov O. Yu. In search of “non-economic” production. *Terra Economicus*. Southern Federal University, 2016, no. 1, pp. 6–17. (In Russ.).
4. Prokazina N. V. Public Opinion on the Accession of the Crimea to Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = News of Tula State University. Humanitarian Sciences*. Tula: 2015, no. 4, pp. 65–71. (In Russ.)
5. Prokof'ev S.E., Titova A. I., Elesina M. V. SWOT-analysis of the accession of the Crimea to Russia. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*, 2014, no. 3, pp. 23–33. (In Russ.).
6. Solov'ev E. G. The Ukrainian roulette in the transformation of Russian-American relations. *Rossiya i Novye Gosudarstva Evrazii = Russia and the new states of Eurasia*, 2014, no. 4 (25), pp. 34–35. (In Russ.).
7. Alcaro R. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Report of the Transatlantic Security Symposium 2014. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Ed. by R. Alcaro. Rome: 2015, pp. 65–71.
8. Grigas A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. Hardcover, 2016, 332 p.
9. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis is the Wests Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*. September / October 2014, pp. 77–99.
10. Plekhanov S. M. Assisted suicide Internal and external causes of the Ukrainian Crisis. The Return of the Cold War: Ukraine, The West and Russia. Ed. by J. L. Black, Michael Johns. New York, 2016. 289 p.
11. Sander D. Maritime Power in the Black Sea. London, New York, 2016. 247 p.
12. Svyatets E. Energy Security and Cooperation in Eurasia: Power, Profits and Politics. New York: 2016, 201 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Вячеславовна Михеева — доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
imikheeva@hse.ru

Anastasiya Sergeevna Loginova — кандидат юридических наук, доцент Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
aloginova@hse.ru

Alexander Vladimirovich Skiperskikh — доктор политических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь, Россия
avskiperskikh@hse.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina Vyacheslavovna Mikheeva — ScD (Law), is professor at National Research University “Higher School of Economics”, Nizhny Novgorod, Russia
imikheeva@hse.ru

Anastasiya Sergeevna Loginova — PhD (Law) is associate professor at National Research University “Higher School of Economics”, Nizhny Novgorod, Russia
aloginova@hse.ru

Alexander Vladimirovich Skiperskikh — ScD (Political Sciences), is associate professor at National Research University “Higher School of Economics”, Perm, Russia
avskiperskikh@hse.ru